

Манагадзе Ана Джемаловна

Докторант департамента истории России Тбилисского Государственного Университета
им. Иване Джавахишвили, Грузия

Кавказская война и зарождение миротворческих идей в конце 30-х XIX века.

Провал миссии Хан-Гирея.

С 1832 по 1839 год Восточный Кавказ был предоставлен сам себе. В этот период совершенно было в Дагестане лишь «несколько военных прогулок со слабыми средствами, больше для вида, чем для дела.»¹ Серьезные же усилия были направлены на противоположный конец Кавказа, где стали закладывать с великими усилиями и потерями Черноморскую береговую линию, которую потом пришлось бросить при первом появлении неприятеля на Черном море.

В итоге в 1836 г Шамилю удается подчинить Дагестан, часть Аварии, его возвания имели успех в Чечне.² Кавказская война, начавшаяся с 1817 года приняла затяжной характер. Это стоило империи огромных финансовых затрат и людских потерь. Сказывалось отсутствие правильной системы и неспособность закреплять за собой завоеванные территории. Николай I понял, что надо искать другие пути, менять стратегию и пойти

¹Ростислав Фадеев. Государственный порядок. Россия и Кавказ, Москва 2010, Письма с кавказа. Письмо второе. с. 147

² Акты, собранные Кавказской археографической комиссией/ под ред. Берге. Тифлис, 1884г., Т- VIII, с.711-712

на компромисс. В предписание графа Чернышева от 14 октября 1836 года генералу Вельяминову, последователю тактики Ермолова и отвергающего пути мирного разрешения проблем на Кавказе, написано:

«В основном плане успокоения Кавказ, предначертаном Е.В в начале 1834 года, покорение сего края занимало первое место. Для достижения этой цели, предложено было потребовать предварительно добровольного изъявления покорности со стороны горских племен и представления достаточных ручательств в ненарушимом соблюдении всех условий подданства, а затем уже обратиться к силе оружия, неотступно опустошая жилища поля их и воспрещая им покупку хлеба и соли в пределах наших, доколе не будут вынуждены к безусловной покорности и не выдадут оружие.»³

В Петербурге назрел план замирения Западного Кавказа, путем нейтрализации черкесов с помощью мирных переговоров. Этим действием обеспечивался правый фланг русской армии, что и должно было бы вызвать в свою очередь ослабления позиций Шамиля на Восточном Кавказе и пресечь его сношения с турками и англичанами.

Для укрепления своих позиций на Северном Кавказе российская империя уже издавна опиралась на преданную ей горскую элиту. С этой целью еще 1828 году Высочайшим повелением Николая I был сформирован полуэскадрон из высших представителей Кавказских горцев, предназначенный для конвойной службы при императорском дворе. Часть эта была названа Лейб-Гвардией Кавказско-Горским полуэскадронам. Эскадрон проявил особую преданность российской империи своим

³ Акты, собранные Кавказской археографической комиссией/ под ред. Берге. Тифлис, 1884г., Т- VIII, №7324, с.647

участием в подавлении польского восстания 1830-1831 годов, проявив при этом примеры бесстрашия и особую жестокость. Генерал Бенкендорф пишет о горцах полуэскадрона:

«Я не сомневаюсь в храбрости и усердии горцев, однако с особым удовольствием видел, что они на самом деле оправдывают то лестное мнение, которое о них имею, что они, забывая об опасности самой жизни, ищут показать их признательность к благодеяниям Государя Императора...в скором времени полуэскадрон покажет новые опыты храбрости и преданности российскому Престолу.»⁴

Время “новых опытов“ настало. Депутация для мирных переговоров была выбрана из офицеров, черкесов по происхождению, полуэскадрона во главе штабс-ротмистра Хан-Гирея. Миссия депутатов, выступавших от лица Государя Императора, заключалась в подготовке почвы для предстоящего осенью путешествия Николая 1 на Кавказ и в Грузию.

«Конечная цель состояла убедить горцев принести его Величеству изъявление покорности и внушить им необходимость испросить себе постоянное управление.

В инструкции, данное министром Чернышевым Хан-Гирею, сказано было, что со времени заключения Андрианопольского мирного договора мирного договора, которым признаны права России над кавказскими горскими народами, Государь Император, одинаково заботясь о всех своих подданных, велел местному начальству склонить горцев мерами кроткости и убеждения к добровольной покорности.»⁵

⁴Петин.С. Собственный Его Императорского Величества Конвой. — СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1899,с. 70

⁵ Там же. с. 98

Хан-Гирею поручено было рассказать о силе и могуществе России, о невозможности противопостоять ей и неизбежности покорения; ясно показать им разницу между последствиями насильственного покорения и добровольного признания над собой Царской власти; наконец, убедить горцев, что повиновение и покорность их маловажны для могущественной России и требуется единственно по милосердию к ним Государя, заботящегося о благосостоянии Своих подданных.

В мае, по повелению Петербурга, выехал на Кавказ командир Лейб-Гвардии Кавказско-Горского полуэскадрона полковник Хан-Гирей, для исполнения особого поручения .С ним были командированы штаб-ротмистры Педисов, Туганов, юнкер Алхас Шеретлуков и оруженосец Куденетов.

Прибыв в Черкессию, делегация встретилась на назначенных пунктах кордонной линии с горскими старшинами. Хан-Гирей объявил им о предстоящем прибытии на Кавказ императора и о возможности объяснения нужд, недостатков,надежд и милосердия Монарха.

«Радостное изумление –доносил Хан-Гирей –поразило старшин . Они единогласно отвечали, что отцы их молили Всевышнего дожить до этого счастливого дня. Все советы Хан-Гирея были приняты горскими старшинами.»⁶

На самом деле миссия Хана-Гирея была провалена. Более фантастичного плана “замирения“ черкесов нельзя было придумать.

⁶Петин.С. Собственный Его Императорского Величества Конвой. — СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1899,с.

Проповедовать покорным горцам жить в покорности было дело бессмысленным, а непокорным, повиноваться русским, вдвойне.

Об этом свидетельствует письмо генерала Симборского к командиру Отдельного Кавказского корпуса барону Розену от 22 июля 1837 года:

«До 17-го числа нынешнего месяца с горцами не было никаких переговоров; 17-го же приехал в лагерь Гасан Барзехов. Из его слов не видно ни малейшей надежды на покорность жителей Адлера и Мамаю, как и прилегающих к ним аулов.

Желание правительства, заключающееся в известных условиях я передал ему в переводе на турецком языке. На другой день он возвратил мне с надписью, сделанную депутатами дальнейших племен.

Бумагу эту я имею честь приложить при сем в оригинале. Содержание сделанной в ней надписи показывает как велико буйство и ослепление горцев.

18 числа была сильная перестрелка. Горцы напали на передовую цепь. Дерзость эта стоила им дорого. Они потеряли 100 человек убитыми и ранеными. Но и с нашей стороны урон чувствителен: 73 человека, в том числе один обер – офицер.»⁷

В своем ответном письме к генералу Симборскому горцы окрестностей Адлера пишут:

«О неверные русские, враги истинной религии.

⁷ Национальный архив Грузии. Ф.1087-1-346, Копии рапортов и донесений барону Розену о военных действиях на Кавказском фронте. , с. 76

Если вы говорите, что наш падишах дал вам эти горы, он нас не уведомил, что нас вам отдал лично; и если бы мы знали, что эти земли вам отданы, то мы бы не остались на них жить.

Мы имеем посланников от султана Махмуда, Мехмеда –Али паши, королей английского и французского. Если вы сему не верите, то отправим в Константинополь по одному доверенному лицу с вашей и нашей стороны для уважения истины и в том удостоверитесь, то вы должны оставить эти места и Гагры и перейти за реку Чорчу-Абазасу(вероятно Бзыбь, так пояснил Беаслан-Барзых) и тогда мы будем жить в мире с вами и с абхазцами.

Генерал вы не могли принять чужестранное судно(имеется ввиду Судно Гассана-Соломона –оглы); мы же напротив, если вы придете к нам, от малого до большого, готовы защищать вас и семейство ваше.

Мы клялись нашею верою и о том вас уведомляем, что мы не исполним того, что в этой бумаге написано. Бог будет за нас или за вас. »⁸

Черкес по происхождению, князь Хан-Гирей участвовавший в русско-персидской войне 1826-1828 годов, заслужив за это медаль за военные заслуги, также участник войны с Турцией 1828-1829 годов, отличившийся своим бесстрашием в подавлении восстания в Польше 1830-1831 годов, получив за это чин, не принимал участия в военных действиях на Кавказе, но эти события не могли не волновать его. Не разделявший ультимативного характера требований русского самодержца, в том же 1837 году он доводит до конца разработку проекта мирного завоевания Кавказа. Проект был опубликован в его рукописи «Записки о Черкесии» в последней части под

⁸ Национальный архив Грузии. Ф.1087-1-343 ,Копии рапортов и донесений барону Розену о военных действиях на Кавказском фронте. , с. 84

названием «Некоторые мнения о мерах и средствах для приведения черкесского народа в гражданское состояние кроткими мерами с возможным избежанием кровопролития.»⁹ Рукопись была предоставлена на рассмотрение генералу Вельяминову.

Сенатор Филипсон впоследствии напишет в своих воспоминаниях:

«Возвращаюсь к весне 1837 года...Вельяминов ...молча ходил взад и перед, по временам косясь на мой портфель; наконец не выдержал и спросил с неудовольствием: “Да что это у тебя, дражайший, сегодня так много к докладу ? “. Тогда только я спохватился. - «Это ваше превосходительство проект покорения Кавказа флигель-адъютанта полковника Хан-Гирея,присланный военным министром на ваше заключение».- «А пустоболтание !Положи, дражайший, на стол я рассмотрю.»

Я положил в одно из отделений его письменного стола и более года видел его там же, только с возроставшим слоем пыли.»¹⁰

В сентябре того же 1837 года император Николай I впервые посетил Кавказ и остался недоволен результатами мирных переговоров и вскоре убедился, что несмотря на многолетние усилия и крупные жертвы, русские войска были ещё далеки от прочных результатов в деле умиротворения края.

Впереди были кровавые и необдуманные по своим стратегическим замыслам походы 40-х годов. Положить конец несчастному ходу дел в 1842 году было поручено бывшему военному министру князю Чернышеву. Фадеев впоследствии так оценивает его приезд на Кавказ: «Незнакомый с

⁹Хан-Гирей. Записки о Черкессии. Нальчик -1978г.

¹⁰ Воспоминания Григория Ивановича Филипсона /«Русский архив», книга третья, т. 5 ,1883 г.,с. 185

положением страны, он не мог заменить одной системы другой и, чтобы прекратить постоянные неудачи, вовсе прекратил военные действия.»¹¹ Но в конечном итоге только ценой кровопролития России удалось установить на Кавказе хрупкий мир.

«Материал выверен, цифры, факты, цитаты сверены с первоисточником. Материал не содержит сведений ограниченного распространения. Статья проверена в системе “Антиплагиат”»

¹¹ Ростислав Фадеев. Государственный порядок. Россия и Кавказ., Шестдесят лет Кавказской войны. Москва 2010, с.66